

“ЭКА”

З Р.

ежемѣсячный
Библиотека“
оваго изданія
лжой и до-
ставить массѣ
енія. Въ жур-
дающіяся но-
мъ-ли именемъ
кватувающаго
чатъся строго
будеть обра-
ка. Поставив-
подписчикамъ
ю чуткостью
добренія или
го числа каж-
обыкновеннаго
мѣста Россій-
ка за поручи-
о основаніяхъ.
ЕМІРНОЙ БИБЛІО-
ина Михайловича
Главинскій.

ивѣстія.—Отно-
ія Господня.—
ая дѣятельность
ка.—Объявленія.

ОМОВЪ.
СОВЪ.

ей В. Князьвъ
в.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 3.

1 Февраля 1891 года.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отдѣль оффиціальный.

Высочайшія награды.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѹнода отноше-
ніемъ отъ 17 Января 1891 года за № 274 сообщилъ Его Пре-
освященству Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому, слѣ-
дующее: „Государь Императоръ, по всеподданиѣйшему докладу
моему, вслѣдствіе ходатайства Вашего Преосвященства и со-
гласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемиловитѣйше соиз-
волилъ, въ 12 день текущаго Января, на пожалованіе, за труды
по сооруженію православныхъ церквей въ Эстляндской губерніи:
Эстляндскаго Губернскаго Инженера, статскаго совѣтника Ру-
дольфа *Клюпфера*—чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника,
Эстляндскаго Губернскаго Архитектора, коллежскаго совѣтника
Эрвина *Бернарда*—орденомъ св. Владиміра 4 степени, младшаго
Архитектора Строительнаго Отдѣленія Эстляндскаго Губернскаго
Правленія, титулярнаго совѣтника Константина *Нимана*—чиномъ
коллежскаго ассесора, крестьянъ: мызы Нурмсъ, Эзельскаго

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна пять рублей
въ годъ съ пересыл-
кою.

ПОДПИСКА прини-
мается въ редакціи
при Архіерейскомъ
домѣ, или у редактора
Священника А. И.
Агронома (больш.
Яковлевск. ул. № 1).

уѣзда, *Теодора Ревка*, Терреферскаго общества, Эстляндской губерніи, *Стефана Цыганова* и Пагарскаго общества, той же губерніи, *Якова Шибалова*, Нарвскаго мѣщанина *Михаила Судакова* и крестьянина дер. *Ереховыхъ Дубякъ*, Гдовскаго уѣзда, *Даніила Борисова* — серебряными медалями съ надписью „за усердіе“: *Ревка*—для ношенія на шеѣ на *Станиславской лентѣ*, *Цыганова*, *Шибалова* и *Судакова*—для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ* и *Борисова*—для ношенія на груди на *Станиславской лентѣ*“.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

30 Ноября 1890 года за отлично-усердную и полезную дѣятельность по содержанію и процвѣтанію Ревельскаго Николаевскаго церковно-приходскаго училища членамъ Ревельскаго Николаевскаго Училищнаго Попечительства: Надворному Совѣтнику *Алексѣю Волкову*, потомственному почетному гражданину *Алексѣю Епинатьеву*, и Ревельскимъ гражданамъ *Карпу Михайлову* и *Теодору Кириллову* преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Епархіальныя извѣстія.

Награжденъ Его Преосвященствомъ набедренникомъ священникъ *Пальцмарской церкви Александръ Покровский*.

Опредѣлены псаломщиками: учитель *Лустиферской школы Иванъ Прикманъ* къ *Керкауской церкви*, уволенный изъ V кл. *Рижской Духовной Семинаріи Александръ Зыревъ* къ *Талькгофской церкви*.

Уволенъ отъ должности, по прошенію, *Талькгофскій псаломщикъ Антонъ Зассъ*.

Утверждены церковными старостами: *Валкскій 2-й гильдіи купецъ Кондратій Злакомановъ* къ *Валкской церкви* на второе трехлѣтіе съ 15 Января, житель села *Логозы*, *2-й гильдіи купецъ Василій Трелинъ* къ *Логозской церкви* на первое трехлѣтіе и

крестьянинъ Замокъ-Лаиской волости Яковъ *Валдъ* къ Лаиской церкви на третіе трехлѣтіе съ 21 Января 1891 г.

Имѣются праздныя вакансіи: діакона при Ревельскомъ соборѣ и псаломщика при Кароленской церкви.

Отъ Училищнаго Совѣта.

I.

Училищный Совѣтъ, основываясь на отзывахъ о.о. Благочинныхъ и г.г. Директора и Инспекторовъ народныхъ училищъ, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 28 Декабря 1890 г., постановилъ выдать изъ суммъ Совѣта за усердное и успѣшное обученіе въ школахъ: 1) въ награду учителямъ и учительницамъ школъ: Оденвальдской — Чейкину, Раюшской — Башкиреву, Нитауской — Бремшмидту, Прауленской — Прусу — по двадцати пяти руб. каждому; Илукетской — учительницѣ Дорожаевской двадцать пять рублей; Лутергофской — Штейнбергу, Эйхенангернской — Юргису, Палуперской — Мальму, Носовской — Козлову и Яунпильской — Снѣдзе — по двадцати рублей каждому; Раппинской — Крымну Буртнекской — Балтыню, Кайсманской — Янусу, Табиферской — Педеру, Адзель Койкюльской — Мартинсону, Берзонской — Скубиню, Кышпоской — Мурду и Флеменгофской — помощнику учителя — Ребане по пятнадцати рублей каждому; Кропшенгофской — Лѣпкалну, Вольмарской — Парфенову, Залисской — Пакалныню, Лемзальской — Соколову, Розенской — Коше, Кольценауской — Нейману, Лоденгофской — Саркису, Икскюльской — Бриммербергу и Берзонской — Цвѣтикову — по десяти руб. каждому; и 2) учителямъ школъ: Гравенгофской — Рохе и Сиссегальской — Озолингу за весьма старательное и успѣшное обученіе въ школѣ выразить благодарность Совѣта.

Препроводивъ къ о. о. Благочиннымъ 435 рублей для выдачи въ награду означеннымъ лицамъ, Училищный Совѣтъ долгомъ поставляетъ о вышеизложенномъ объявить подлежащимъ Училищнымъ Попечительствамъ.

II.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 11 Января 1891 года:

1) Допущенъ къ исправленію должности учителя при Лаутернской вспомогательной школѣ, Берзонскаго прихода, крестьянинъ Яковъ *Абель*.

2) Учитель Иклаской вспомогательной школы Андрей *Кальметъ* уволенъ отъ должности и на мѣсто его допущенъ къ исправленію сей должности кончившій курсъ Аренбургской приходской школы Онисимъ *Яръвъ*.

3) Учитель Кайзурской вспомогательной школы Иванъ *Вяли* уволенъ отъ должности; на мѣсто его переведенъ учитель Лулупскій вспомогательной школы Ѳедоръ *Коппелъ*, а на мѣсто сего послѣдняго допущенъ къ исправленію должности учителя при Лулупской школѣ кончившій курсъ Аренбургской приходской школы Иванъ *Кипперъ*.

4) Обучавшійся въ Фабіановской приходской школѣ Антонъ *Таевскій* допущенъ къ исправленію должности учителя при вновь открытой вспомогательной школѣ въ деревнѣ Пилипеншикахъ, Фабіановскаго прихода.

5) Утверждены членами Училищныхъ попечительствъ на пять лѣтъ: а) Гайнажскаго—крестьяне: Михкель Югановъ *Пирка*, Андрей Андреевъ *Тизикъ* и Иванъ Петровъ *Андерсонъ*; б) Ново-Вердерскаго—крестьяне: Вердерской волости Адо *Мартенсъ*, деревни Рама Адо *Поллеръ*, деревни Казе Мадисъ *Кяльманъ*, деревни Эзивере Михкель *Валтеръ*, деревни Реусте Мадисъ *Сааръ*, деревни Кайпау Михкель *Вилленбергъ*, Мойзекюльской волости Яанъ *Лоосъ*, Састамской волости Юрій *Кубля*, Возельской волости Мадисъ *Ризикама* и деревни Массо Юрій *Питнеръ*, и в) Эйхенангернскаго—крестьяне: Стакенбергской волости Говъ *Грозитъ* и Петръ *Кламанъ* и Замокъ-Пюркельской волости Георгій *Карлсонъ*.

ПОУЧЕНІЕ

на освященіе храма въ Малоюрославскомъ полку 1891 г.
13 Января, сказанное Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

Что особенно почитается въ войскахъ? Знамя. Оно сохраняется въ почетномъ мѣстѣ; ему отдается особая честь въ торжественныхъ богослуженіяхъ и на военныхъ парадахъ. Больше всего оно охраняется во время войны. Почему это?..

Знамя есть выраженіе того, почему воины должны нести свою службу, не щадя своихъ силъ, кого защищать и за кого сражаться на полѣ брани до послѣдней капли крови, т. е. за Вѣру, Царя и Отечество. Оно есть сосредоточіе извѣстной части войска, внѣшнее отличіе его и украшеніе, честь и слава воиновъ, особенно если имъ приходилось подъ сѣнію своего знамени храбро сражаться на полѣ брани, и когда самое знамя за подвиги его воиновъ украшено воинскимъ знакомъ отличія. Если отнимается на войнѣ знамя непріателемъ, то это служитъ явнымъ признакомъ пораженія тѣхъ воиновъ, которые сражались подъ симъ знаменемъ. И на оборотъ, завоеваніе знамени у непріателя служитъ для побѣдителей честью и славою и выраженіемъ ихъ побѣды.

Всѣ христіане на землѣ суть воины Христовы. Земная жизнь наша есть поле сраженія; смерть—наша побѣда или пораженіе. А знамя наше—храмъ Божій, украшенный крестомъ Христовымъ. Каждое христіанское общество старается имѣть у себя это знамя—имѣть свой храмъ, чтобы около него объединяться и подъ сѣнію его получить удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ, духовную силу и крѣпость, отраду и успокоеніе для души.

Храмъ Божій есть дѣйствительно христіанское знамя, только имѣющее гораздо больше значенія для христіанина, чѣмъ военное знамя для воина.

Во внѣшнемъ отношеніи онъ выражаетъ торжество вѣры, исповѣдуемой обществомъ, принадлежащимъ къ тому или другому

храму, сосредоточіе его, мѣсто духовнаго общенія, общественной молитвы за вѣру, царя и отечество, общественнаго богослуженія и вообще мѣсто удовлетворенія религіозныхъ нуждъ. Безъ храма общество распадается, прихожане, особенно во дни праздничные, расходятся въ разные—чужіе для нихъ храмы, лишаются духовно-религіознаго общенія, и иногда составляютъ самочинныя собранія, отправляютъ неправыя богослуженія и моленія и исповѣдаютъ ложныя вѣрованія.

Въ своемъ устройствѣ храмъ выражаетъ и напоминаетъ намъ все промысленіе Божіе о спасеніи человѣка: та или другая форма храма выражаетъ вѣчное существованіе церкви Божіей на землѣ, ея цѣль и дѣйствіе,—куполъ храма напоминаетъ небо—жилище Божіе, крестъ—оружіе нашего спасенія, колоколь—гласъ Божій, призывающій насъ ко спасенію,—иконы—самаго тріедиаго Бога и святыхъ ангеловъ и человѣковъ.

Во внутреннемъ отношеніи—таинственномъ и духовномъ храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто полученія спасающей благодати Божіей, дѣйствующей въ храмѣ при богослуженіи, совершеніи таинствъ, при молитвѣ и чтеніи слова Божія, пѣніи священныхъ пѣсней,—мѣсто духовнаго назиданія, духовнаго выраженія чувства благодарности Богу за житійскія радости, утѣшенія, успокоенія, ободренія и укрѣпленія въ скорбяхъ и несчастіяхъ. Вся религіозная жизнь человѣка, начиная отъ дней рожденія его до гробовой доски, совершается въ храмѣ.

Вотъ почему законы оберегаютъ храмъ, какъ великую святыню; для построенія храма мѣсто выбирается благоприличное и благопристойное; самимъ обществомъ онъ охраняется, какъ дорогое—священное сокровище, и почитается не только своими прихожанами, но и другими, и не только присными по вѣрѣ, но и иновѣрными, какъ *домъ Божій*. Благочестивый христіанинъ не пройдетъ мимо храма, не остановившись предъ нимъ и не помолвившись на него. Забота объ украшеніи храма почитается великою христіанскою добродѣтелью.

Такъ для христіанина поистинѣ храмъ есть великое знамя—знамя его вѣры, религіозно-нравственной жизни и его спасенія.

Христоролюбивые воины, прихожане сего храма! Имѣя дорогое для васъ военное знамя, вы приобрѣли нынѣ другое великое и многознаменательное знамя христіанское—этотъ храмъ Божій. Отъ сего дня вы будете вступать въ духовное общеніе въ семь храмѣ посредствомъ молитвы, богослуженія и принятія таинствъ, будете подъ покровомъ сего храма находить утѣшеніе и воодушевленіе при разныхъ житейскихъ невзгодахъ,— и наконецъ будете имѣть возможность пользоваться въ немъ неистощимымъ источникомъ благодати Божіей, спасающей и наставляющей васъ на все доброе. Поздравляю васъ съ этимъ драгоценнымъ приобрѣтеніемъ! Дорожите имъ!..

Отъ всей души желаю, чтобы въ храмѣ семь исполнялись для васъ всѣ тѣ прошенія, съ которыми мы обращались къ Господу въ молитвахъ, прочитанныхъ нами нынѣ при освященіи сего храма. Аминь.

С Л О В О

на 19-е Февраля, день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19-е Февраля 1861 года навсегда сохранится не въ исторіи только, но и въ живой памяти русскаго народа, особенно въ памяти крестьянъ, получившихъ въ этотъ день свободу послѣ вѣковаго крѣпостнаго рабства. Даръ вполне достойный вѣчно-благодарной памяти! Но при этомъ самъ собою рождается вопросъ: да что такое свобода и кто по праву можетъ называться истинно свободнымъ?

Свобода есть божественная печать, свидѣтельствующая о томъ, чей мы образъ носимъ и кому, слѣдовательно, должны уподобляться въ своихъ дѣйствіяхъ. А съ такою святынею въ душѣ нужно умѣть и обращаться разумно, — такой талантъ употреблять кое какъ и грѣшно и губительно. Бываетъ же, говорятъ, воля хуже неволи. А это происходитъ отъ неумѣнья пользоваться свободою, или вѣрнѣе,—отъ злоупотребленія священнымъ даромъ свободы. Вѣдь не въ томъ состоитъ свобода,

чтобы безнаказанно позволять себѣ все, къ чему влечетъ насъ, растлѣнная грѣхами, природа наша. Это не свобода, а своеволие, горькіе плоды котораго ясно можемъ видѣть въ Евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ. Быть свободнымъ значитъ располагать собою разумно, вести себя во всѣхъ отношеніяхъ такъ, чтобы каждое намѣреніе было предварительно обдуманно, каждое дѣйствіе отчетливо обсужено, сообразно ли оно съ волею Божіею, согласно ли съ нравственнымъ достоинствомъ человѣка, не сопряжено ли съ потерей нашей собственной чести и со вредомъ для другихъ, и не иначе рѣшаться на то или другое дѣйствіе, какъ съ зрѣлымъ сознаніемъ справедливости и законности его—въ умѣ, съ чистою, безкорыстною любовію къ добру—въ сердцѣ. Въ этомъ смыслѣ разумѣетъ свободу Спаситель, когда говоритъ: *уразумѣете истину и истина освободитъ васъ* (Іоан. 8. 32); эту, а не другую свободу и Апостоль Павель называетъ *свободою чадъ Божіихъ* (Римл. 8. 21).

Но для чего, скажете, такое ограниченіе свободы? И какое значеніе будетъ имѣть этотъ великій даръ Божій, когда нельзя воспользоваться имъ какъ бы кому хотѣлось? Таковъ или почти таковъ былъ смыслъ внушеній и перваго лукаваго учителя свободы. Но къ чему привелъ этотъ урокъ, къ чему вели и къ чему понинѣ приводятъ превратныя толкованія свободы, — отвѣтъ на это даетъ самая жизнь проповѣдниковъ подобной свободы. Кто, напротивъ, понимаетъ, хоть приблизительно, тайну страшныхъ цѣпей, которыя наложили на нашу свободу не Богъ, не вѣра и церковь, не общество и правительство, а собственные грѣхи наши; кому хоть разъ въ жизни приходилось скорбѣть и сожалѣть о томъ, почему видимая или невидимая сила не остановила его отъ того или другаго, тотъ въ умиленіи сердца воззоветъ къ Богу: „Отче нашъ, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!“ (Мат. 6. 9) Но какъ рѣдки у насъ эти искреннія изліянія сердца! Не чаще ли мы обращаемся къ Отцу Небесному съ словами блуднаго сына: *Отче, даждь ми достойную часть имѣнія* (Лук. 15. 12). И даетъ намъ для опыта, милосердый Отецъ, требуемое. Но дорого обходится намъ эта уступка; тяжкими опытами убѣждаемся мы, если только убѣж-

даемъ, какъ опасно и какъ губельно злоупотреблять свободою. Не широка рама, въ которой изображена жизнь своевольнаго юноши, упоминаемаго въ притчѣ блуднаго сына, — жизнь, проведенная въ вихрѣ страстей и разврата, но какая кисть въ состояніи нарисовать ее во всѣхъ подробностяхъ и оттѣнкахъ. Какъ разобрать и отчетливо представить жизнь, гдѣ нѣтъ жизни, гдѣ полное помраченіе ума, оупѣніе чувства, оцѣпененіе сердца, гдѣ въ несчастномъ только болитъ тѣло и сѣтуетъ душа гдѣ при кликахъ буйнаго самоупоенія не всегда слышатся даже громовые удары небеснаго правосудія! (Іоан. 14, 22). А сколько подобныхъ картинъ встрѣчалось въ родѣ человѣческомъ! сколько можно видѣть ихъ и въ современной жизни. Какъ часто и у насъ своеволие прикрывается покровомъ свободы. Какъ часто и въ наше время свобода—это божественное и благотворное начало жизни—вмѣсто того, чтобы служить основаніемъ дѣятельности разумной и богоугодной, служить камнемъ преткнанія для многихъ—во многомъ. Я свободенъ, говоритъ иной и, воображая, что свобода даетъ ему неограниченное право говорить и писать что угодно, дерзко возстаетъ противъ св. истинъ вѣры, все хулитъ, все подрываетъ сомнѣніемъ,—это ли свобода? Я свободенъ, говоритъ другой и въ порывахъ необузданнаго своеволия явно или тайно возстаетъ противъ распоряженій правительства и существующихъ порядковъ, считая всякое ограниченіе собственной воли рабствомъ и насиліемъ,—это ли свобода? Я свободенъ, говоритъ третій, и безстыдно предается во власть своего развращеннаго сердца, защищая правомъ свободы его прихоти и страстные пожеланія,—это ли свобода? Это ли уступленное намъ Творцемъ право разумнаго самоопредѣленія, свободнаго самовластія? это ли высокое начало жизни охотно и добровольно стремиться ко всему доброму и святому? Нѣтъ, это не свобода, а рабское служеніе самоугожденію и личнымъ прихотямъ. И этимъ деспотамъ, какъ только дадимъ волю, тогда прости наша св. свобода! Не по сердцу тогда будутъ намъ правила вѣры, законы государства и самоусовершенствованія по духу Евангелія Христова. . . . Будьте свободны, говоритъ Апостоль, не какъ употребляющіе свободу для

прикрытія зла, а какъ рабы Божіи, дѣлая доброе, держась во всемъ, какъ руководящаго начала, святой и совершенной воли Божіей. (Петр. 2. 16. 15). Въ эгомъ сыновнемъ послушаніи Богу Отцу началъ и кончилъ свое земное служеніе Сынъ Божій и Спаситель нашъ І. Христосъ. *Снидохъ съ небесе* говоритъ Онъ, яко да не творю волю мою, но волю пославшаго мя Отца. Да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца и яко же заповѣда мнѣ Отець тако творю. (Іоан. 6, 38; 14, 31). Тѣмъ же убо, говоритъ Апостоль, и Богъ превознесе Его и дарова имя Ему, паче всякаго имени, да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ въ славу Бога Отца. (Филип. 2. 2—10).

Въ духѣ строгаго послушанія св. волѣ Божіей подвизались всѣ св. Божіи и сподобились вѣчно-блаженной жизни отъ Господа. Чрезъ это самоподчиненіе волѣ Божіей и Апостоль Павелъ достигъ совершенной свободы только тогда, когда могъ сказать о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.* (Гал. 2. 20).

Вѣримъ, скажете, что воля Божія для насъ должна быть непремѣннымъ закономъ, но кому неизвѣстно, какъ трудно иногда переломить собственную волю? Иногда трудно, а иногда и легко, и это зависитъ часто отъ насъ же самихъ. Когда, напр., хотимъ угодить дорогимъ нашимъ родителямъ или услужить добродушному, любимому начальнику, тогда мы не только забываемъ собственную волю, намъ даже пріятно принести ее въ жертву. Кто жь препятствуетъ намъ съ такою же охотою дѣлать угодное Богу и съ сладостнымъ чувствомъ исполнять святѣйшую волю Его.

А сколько бы появилось добра въ насъ и вокругъ насъ, еслибы мы всѣ рѣшились руководиться въ нашихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ духомъ Евангелія Христова и чувствомъ любви ко всему добродушному и святому; тогда вмѣсто своеволія, которое губитъ семейства и растлѣваетъ общества, повсюду воцарилась бы разумная свобода, а съ нею сами собою уничтожились и всѣ оковы рабства. Тогда не нужно было бы умножать законы, потому что истинная свобода не безчинствуетъ; уменьшились

бы заботы о порядкѣ общественномъ, потому что своеволие только производитъ безчиніе и возмущаетъ спокойствіе народовъ; долгій насталь бы праздникъ для судей, ибо не добрыя дѣла даютъ работу судамъ; значительно облегчились бы и царственные труды любящаго насъ и любимаго нами Монарха нашего, тогда онъ былъ бы въ полномъ смыслѣ тѣмъ, чѣмъ желаетъ видѣть Его молящаяся церковь, — Отцемъ о чадѣхъ веселящимся.

Господи! утверди, укрѣпи насъ въ сыновнемъ послушаніи святѣйшей волѣ Твоей, да проживъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ на землѣ, сподобимся блаженной жизни въ славномъ царствѣ Твоемъ на небѣ. Аминь.

Каѳедральный Протоіерей *В. Князевъ*.

Преосвященный Серафимъ,

епископъ Самарскій.

11-го января, въ 3 часа 20 мин. по полудни, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, преосвященный Серафимъ, епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Почившій архипастырь сынъ священника гор. Москвы, въ мѣрѣ Симеонъ Протопоповъ, обучался въ Московской духовной семинаріи, а высшее богословское образованіе получилъ въ Московской духовной академіи. По оконченіи въ 1844 году курса академіи, съ степенью магистра богословія, онъ опредѣленъ былъ бакалавромъ въ Казанскую духовную академію, по каѳедрѣ общей словесности, въ 1847 году постриженъ въ монашество и посвященъ во пресвитера; въ 1849 году возведенъ на степень экстраординарнаго профессора, а въ 1851 г. — на степень ординарнаго профессора словесности, съ порученіемъ ему преподаванія церковнаго краснорѣчія и чтенія студентамъ Священнаго Писанія; въ 1852 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ

1854 году опредѣленъ—сначала исправляющимъ должность инспектора Казанской духовной академіи, съ возложеніемъ на него преподаванія нравственнаго богословія и литургики, а затѣмъ инспекторомъ академіи, редакторомъ въ комитетѣ по изданію журнала „Православный Собесѣдникъ“ и членомъ цензурнаго комитета. Прослуживъ въ Казанской духовной академіи, на разныхъ кафедрахъ и въ разныхъ должностяхъ, въ теченіи одиннадцати лѣтъ, покойный имѣлъ, по словамъ профессора П. В. Знаменскаго, очень важное значеніе въ ея исторіи, пользовался общимъ уваженіемъ студентовъ за свои весьма умныя лекціи и имѣлъ на нихъ большое вліяніе; какъ инспекторъ академіи, онъ былъ самостоятельнымъ устройтеlemъ ея нравственной части. Въ 1855 году перемѣщенъ на должность ректора въ Симбирскую духовную семинарію, а въ 1856 году на такую же должность въ Тверскую духовную семинарію; 10 апрѣля 1866 года, по Высочайше утвержденному докладу Святѣйшаго Синода, хиротонисанъ въ С.-Петербургѣ во епископа и назначенъ викаріемъ Новгородской епархіи; въ 1869 году, по докладу Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Смоленскимъ, а въ 1874 году—епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ; 8 декабря 1877 года перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Самару; въ 1885—1886 годахъ присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. За отлично-ревностную службу преосвященный сопричисленъ былъ къ орденамъ: святой Анны 1 степени—въ 1869 году, къ ордену святаго Владиміра 2 степени—въ 1875 году и къ ордену святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ 1886 году.

Развившись подъ вліяніемъ началъ возвышеннаго философскаго идеализма и животворнымъ воздѣйствіемъ благодатныхъ началъ вѣры, преосвященный Серафимъ, на всѣхъ поприщахъ служенія своего, и въ частной жизни, остался вѣренъ этимъ началамъ. Какъ глубокій знатокъ основоположеній вѣры православной, исторіи церкви и ея канонѡвъ, усопшій былъ свѣтильникомъ и охранителемъ православнаго вѣроученія, во всей его чистотѣ, былъ постоянецъ и непоколебимъ въ строго православныхъ убѣжденіяхъ и воззрѣніяхъ на дѣло вѣры и жизни, всегда сто-

олжность ин-
нiемъ на него
а затѣмъ ин-
изданiю жур-
вурнаго коми-
и, на разныхъ
и одиннадцати
I. В. Знамен-
вался общимъ
кци и имѣлъ
и, онъ былъ
й части. Въ
Симбирскую
же должность
66 года, по
внода, хиро-
нъ викариемъ
Святѣйшаго
Смоленскимъ,
вскимъ; 8 де-
едрю въ Са-
Святѣйшемъ
енный сопри-
ни—въ 1869
въ 1875 году
Александра
философскаго
ныхъ началъ
дахъ служенiя
мъ началамъ.
ославной, ис-
ильникомъ и
его чистотѣ,
равославныхъ
, всегда сто-

ялъ на строго церковной почвѣ. Выше какъ будто суровый и строгій, преосвященный въ душѣ былъ добрый, отличался особенною сердечностью, справедливостью и отзывчивостiю на всякое истинно доброе дѣло не только содѣйствiемъ нравственнымъ, но и своими матеріальными средствами; всегда обнаруживалъ въ обращенiи черты врожденнаго благородства, деликатности и нравственнаго изящества.

При сильномъ умѣ и самостоятельно выработанныхъ возрѣнiяхъ преосвященный обладалъ даромъ глубокаго анализа и счастливою способностiю претворять въ свою собственность все, что приходилось встрѣчать ему замѣчательнаго изъ литературы богословской, русской и иностранной. Онъ не писалъ для печати, но бесѣда его, постоянно умная и поучительная, всегда отличалась тактомъ, многовѣдѣнiемъ, замѣчательною критическою оцѣнкою фактовъ и глубиною мысли. Преосвященный не обладалъ хорошимъ здоровьемъ. Только благодаря строгому образу жизни, онъ крѣпился въ силахъ до послѣдняго времени. Возвратившись изъ С.-Петербурга въ 1886 году, осенью, онъ привезъ съ собою бронхитъ и изнурительную лихорадку. Симптомы этихъ болѣзней по временамъ то ослабѣвали, то усиливались, преимущественно при рѣзкихъ перемѣнахъ погоды, хотя и не особенно въ сильной степени. Въ послѣднее время владыка сталъ жаловаться на ослабленiе силъ, разстройство нервовъ, часто говорилъ о смерти. Съ 11-го ноября 1890 г. здоровье преосвященнаго ухудшилось, силы ослабѣли настолько, что онъ едва могъ ходить. Появившіеся въ это время упадокъ силъ и отсутствiе аппетита архипастырь объяснялъ временнымъ, бывающимъ съ нимъ, недомоганiемъ и былъ увѣренъ, что болѣзнь разрешится благополучно. Но болѣзнь дѣлала свое дѣло... Только въ концѣ ноября преосвященный, по настойчивой просьбѣ близкихъ къ нему лицъ, согласился обратиться къ помощи врача. 5 декабря онъ пригласилъ къ себѣ, въ десять часовъ утра, членовъ и секретаря консисторiи, коимъ заявилъ объ удручающей его болѣзни и выразилъ имъ свою волю на случай его смерти. Чувствуя, затѣмъ, постепенный упадокъ силъ, владыка сдѣлалъ со всегда отличавшими его во всемъ аккуратностiю и предусмотрительностiю

распоряженіе о порядкѣ приготовленія, послѣ его смерти, останковъ его къ погребенію и самого погребенія; 11-го декабря, послѣ литургіи онъ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ, 20-го числа надъ нимъ совершено было елеосвященіе, а 8-го сего января преосвященный опять причастился Святыхъ Таинъ. Въ послѣдніе дни жизни архипастырь не принималъ пищу, довольствуясь только, раза два-три въ день, приемомъ изъ чайной ложки святой воды. Преосвященный Серафимъ скончался на 72-мъ году отъ рожденія.

Изъ прошлаго.

Воспоминанія о Преосвященномъ Иринархѣ Епископѣ Рижскомъ.

Память о преосвященномъ Иринархѣ, Епископѣ Рижскомъ, священная вообще для православныхъ рижанъ, священна и для меня въ частности. Промыслу Божию угодно было, чтобы я — вдали отъ родины и родителей — въ теченіе двухъ сличкомъ юношескихъ лѣтъ моей жизни, пользовался чисто отеческою попечительностію со стороны приснопамятнаго святителя и, наконецъ, благодаря его заботливости обо мнѣ и съ его благословенія, вступилъ на ту служебную дорогу, на которой стою и теперь.

Я говорю здѣсь о двухъ годахъ моей жизни въ Ригѣ при особѣ Преосвященнаго сначала въ должности пѣвчаго его хора, а затѣмъ въ должности келейника при его особѣ.

Объ этомъ счастливомъ времени моей жизни у меня сохранились нѣкоторыя воспоминанія, въ которыхъ личность приснопамятнаго святителя занимаетъ, разумѣется, главное мѣсто. Полагая, что для будущаго біографа приснопамятнаго святителя будетъ дорога всякая черта изъ его жизни, я предлагаю здѣсь мои воспоминанія, касающіяся той стороны его жизни, которая болѣе подлежала моему наблюденію. Хотя мои воспоминанія по существу и малозначительны, тѣмъ не менѣе думаю, что буду-

пцій біографъ святителя найдетъ и въ нихъ нѣчто, характеризующее преосвященнаго Иринарха и какъ епископа, и какъ человека. Съ этою мыслию и пишутся эти строки.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1839 года проѣзжалъ черезъ Псковъ въ Опочекій уѣздъ, для свиданія съ родными, регентъ хора рижскаго преосвященнаго Иринарха, діаконъ Н. Ѳ. Святоторовъ. Возвращаясь обратно черезъ Псковъ, онъ былъ въ Псковской духовной Семинаріи и училищѣ, гдѣ испытывалъ голоса учащихся съ цѣлію набора пѣвчихъ въ Рижскій архіерейскій хоръ. Въ то время я былъ малымъ пѣвчимъ въ Псковскомъ семинарскомъ хорѣ и ученикомъ духовнаго училища. При отъѣздѣ въ Ригу діаконъ Святоторовъ подалъ въ Псковскую Консисторію рапортъ съ перечисленіемъ фамилій учениковъ, имъ избранныхъ для рижскаго архіерейскаго хора — и въ концѣ мая того же 1839 года восьми ученикамъ семинаріи и училища, въ томъ числѣ и мнѣ, было объявлено, чтобы мы готовились къ отъѣзду въ Ригу. Сборы были скорые и на столько торопливые, что я, помню, не имѣлъ даже времени, чтобы увѣдомить родителей письмомъ о своемъ выѣздѣ изъ Пскова. Подъѣхавшій троечникъ усадилъ насъ всѣхъ восьмерыхъ въ кибитку и черезъ недѣлю по выѣздѣ изъ Пскова, именно 3 іюня, мы были въ Ригѣ.

Преосвященный Иринархъ видимо сильно ожидалъ нашего пріѣзда. Лишь только мы пріѣхали въ покои тогдашняго архіерейскаго дома (нынѣ причтовый домъ Благовѣщенской церкви), что было рано по утру и притомъ въ воскресный день, какъ насъ, очевидно по приказанію преосвященнаго, отправили въ соборъ, гдѣ мы и пѣли впервые въ Ригѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ. По окончаніи литургіи преосвященный возвратился въ архіерейскій домъ, сряду позвалъ насъ къ себѣ и началъ испытывать наше искусство въ пѣніи. Помню, что мы всѣ порядочно струсили, увидавъ преосвященнаго, показавшагося намъ на первый разъ очень суровымъ; но скоро ласковость преосвященнаго разсѣяла наши страхи и каждый изъ насъ довольно бойко пропѣлъ то, что было ему назначено преосвященнымъ. Преосвященный спросилъ затѣмъ каждого изъ насъ о мѣстѣ родины и родите-

ляхъ и, наконецъ, приказалъ намъ каждому описать для него свою поѣздку отъ Пскова до Риги. Думаю, что это было сдѣлано преосвященныиъ для того, чтобы узнать степень развитія каждаго изъ насъ.

Съ этого времени и началась моя свышдвухгодичная жизнь при преосвященномъ, сначала въ качествѣ пѣвчаго, а затѣмъ въ должности келейника при его особѣ.

Всѣхъ пѣвчихъ большихъ и малыхъ было у преосвященнаго двѣнадцать человѣкъ. Сверхъ этого числа участвовали иногда въ хорѣ человѣка три-четыре постороннихъ, преимущественно, изъ Рижскаго купечества. Собственно архіерейскіе пѣвчіе жили въ одномъ домѣ съ преосвященнымъ и пользовались казеннымъ столомъ. Всѣ они были одѣты у преосвященнаго по одинаковому образцу, скромно, но прилично. Поэтому и намъ, вскорѣ по пріѣздѣ въ Ригу, была сшита каждому форменная одежда: суконный сюртукъ коричневаго цвѣта, манишка съ галстухомъ и шинель изъ синяго сукна. Впрочемъ, все это было устроено въ счетъ нашего будущаго жалованья. Последнее выдавалось намъ по четвертямъ года и въ столь достаточномъ количествѣ, что я, помню, уплатилъ за свою обмундировку уже изъ своего полугодоваго жалованья, причемъ у меня осталось еще до 30 рублей на ассигнаціи.

Ближайшимъ инспекторомъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ о. Іоаннъ Погоняловъ, экономъ архіерейскаго дома и письмоводитель духовнаго правленія.

Надзоръ за пѣвчими не представлялъ особенныхъ трудностей. Грубыхъ шалостей за ними не водилось, даже табакокуренія не существовало вовсе. Спѣвки происходили ежедневно и свободное отъ спѣвокъ время мы проводили въ играхъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту. Иногда зарѣзвившись мы дѣлались столь не угомонными, что мѣстомъ для игръ дѣлали передніе покои архіерейскаго дома. Преосвященный былъ очень снисходителенъ къ нашимъ шалостямъ и останавливалъ наши игры лишь тогда, когда шумъ отъ нихъ доходилъ до его спальни и кабинета.

Преосвященный велъ жизнь кабинетную. Вставалъ онъ очень рано; въ 6 часовъ утра его можно было застать уже за чте-

ать для него
то было сдѣ-
пень развитія
двухгодичная
ѣвчаго, а за-
преосвящен-
участвовали
ь, преимуще-
архіерейскіе
пользовались
ященнаго по
тому и намъ,
у форменная
манишка съ
все это было
ослѣднее вы-
достаточномъ
дировку уже
меня осталось
ѣвчихъ былъ
а и письмо-
ныхъ трудно-
же табакоку-
ежедневно и
грахъ, свой-
сь мы дѣла-
тали передніе
чень снисхо-
и игры лишь
и кабинета.
ль онъ очень
уже за чте-

ніемъ и письмомъ. Въ 7 часовъ подавался ему чай и къ нему всегда одна булка изъ бѣлаго хлѣба, въ 10 часовъ—въ скоромные дни — завтракъ изъ двухъ яицъ и булки, въ 12 часовъ — обѣдъ. Послѣдній былъ очень неизысканъ. Въ постные дни обыкновенно подавалось преосвященному любимая имъ каша съ грибами и гречневая каша съ подсолнечнымъ масломъ. Послѣ обѣда преосвященный никогда не спалъ, а ходилъ около часа по комнатамъ, или выѣзжалъ прокатиться на лошадяхъ за городъ. Зимой, часовъ въ шесть вечера, подавались ему двѣ свѣчи; по утру келейникъ находилъ ихъ сгорѣвшими.

Просителей и посѣтителей преосвященный принималъ во всякое время дня. На приѣмъ былъ простъ, ласковъ и обходителенъ. Очень часто проѣздомъ черезъ Ригу навѣщали его и его заграничные знакомые. Помню, какъ одинъ изъ такихъ посѣтителей — ученый изъ англичанъ, спрашивалъ у меня, какъ теперь назвать „отца Иринарха“? Знакомый преосвященнаго очень плохо говорилъ по-русски и ему было весьма трудно упомянуть и затвердить мудреный для него титулъ „Ваше Преосвященство“. Когда отворились двери кабинета и на порогѣ показался преосвященный, радостно обнявшій гостя, то тотъ долго путаясь въ произношеніи новаго для него титула преосвященнаго, возвратился къ обычному для него „отецъ Иринархъ“. Помню, что тотъ и другой начали говорить на какомъ-то иноземномъ языкѣ. Преосвященный былъ большой знатокъ иностранныхъ языковъ. Нѣмецкому языку научился онъ уже въ Ригѣ и настолько, что могъ изъясняться на немъ съ иноземными посѣтителями изъ рижанъ. Съ мѣстнымъ рижскимъ настоятелемъ костела говорилъ онъ всегда по-латыни.

Преосвященный пользовался рѣдкою любовью и уваженіемъ среди православныхъ и иновѣрныхъ рижанъ *). Всѣ, знавшіе его,

*) Въ день 1-го января 1841 г., когда преосвященный праздновалъ и новоселье по случаю перехода въ нынѣшній архіерейскій домъ, въ числѣ депутацій съ поздравленіями отъ разныхъ классовъ рижскаго общества—и православнаго и иновѣрнаго,—являлась къ нему депутація и отъ рижскихъ евреевъ—съ раввиномъ во главѣ. Депутація поднесла преосвященному хлѣбъ-соль на серебрянномъ блюдѣ. Блюдо держали

отзывался о немъ, какъ о человѣкѣ чрезвычайно участливомъ и сердечномъ. Преосвященный былъ большой ревнитель справедливости во всемъ. Ничто такъ не возмущало его, какъ доказанная ложь или клевета. Ложь и клевета приводили его въ сильный гнѣвъ. Въ минуты гнѣва онъ дѣлался суровъ и былъ рѣзокъ на слова. Въ эти минуты и намъ шалунамъ изъ пѣвчихъ иногда приходилось выслушивать отъ преосвященнаго суровыя нотации, но за то чрезъ нѣсколько минутъ онъ становился неузнаваемъ, ласкалъ виноватаго и шутилъ съ нимъ. Отношенія преосвященнаго къ намъ были вообще на столько отеческія, что мы часто забывали высокій его санъ и обращались къ нему съ своими малыми нуждами, какъ дѣти къ отцу. Его заботливость о насъ простиралась до мелочей. Когда мы выходили въ городъ погулять, то, по приказанію преосвященнаго, насъ обязанъ былъ сопровождать кто-либо изъ старшихъ пѣвчихъ, чтобы насъ „никто не могъ оскорбить, или обидѣть“.

При служеніи преосвященнаго въ домово́й церкви, мы — по очереди читали апостоль, при чемъ каждый изъ насъ долженъ былъ самъ пріискивать чтеніе изъ апостола. Не вѣрно пріискавшій чтеніе изъ апостола получалъ суровый выговоръ отъ преосвященнаго, а пріискавшій вѣрно — похвалу и иногда небольшо́й денежный подарокъ.

Преосвященный вообще былъ очень щедръ, но благотворилъ тайно. Часто у него не хватало своихъ денегъ и ему приходилось занимать у другихъ. Помню, что и мнѣ приходилось носить просительныя о деньгахъ записки его къ его хорошему знакомому жандармскому подполковнику г. Киршъ и приносить отъ него деньги преосвященному.

Преосвященный былъ въ отношеніи своего домашняго хозяйства плохой экономъ. Его поваръ Лукьянъ, въ концѣ каж-

два колѣнопреклоненные еврейскіе мальчика. Третій еврейскій мальчикъ привѣтствовалъ преосвященнаго краткою рѣчью на какомъ-то иноземномъ языкѣ. Растроганный преосвященный, возведши глаза горѣ, произнесъ полупшепотомъ молитву, послѣдними словами которой, произнесенными вслухъ, были: „дѣти! да будетъ надъ вами Божіе благословеніе!“ У меня въ памяти сохранились всѣ подробности этой трогательной сцены.

даго мѣсяца подавалъ ему совершенно неправдоподобные счеты на столовые издержки самого преосвященнаго. Въ моей памяти сохранился одинъ такой счетъ, въ которомъ на одни булки, подававшіяся собственно къ чаю для преосвященнаго, было показано имъ семь рублей въ мѣсяцъ... Не знаю, догадывался-ли преосвященный, что Лукьянъ у него ужъ очень мудрый экономъ. Знаю, что счеты подобнаго рода подавались всегда и деньги по такимъ счетамъ безпрекословно выдавались Лукьяну преосвященнымъ.

Будучи щедръ самъ, преосвященный пользовался и большими щедротами отъ православныхъ рижанъ, преимущественно купцовъ. Послѣдніе щедро одаряли его предметами своей торговли. Щедрые купцы благотворили и намъ—пѣвчимъ преосвященнаго. Въ тогдашнее время у рижскихъ русскихъ купцовъ было въ обычаѣ устраивать попеременно домашніе вечера. На эти вечера непременно, съ разрѣшенія преосвященнаго, приглашались и мы для пѣнія русскихъ пѣсенъ или кантовъ, какъ онѣ тогда назывались. Хозяева вечеровъ щедро благодарили насъ и деньгами и фруктами. У меня и теперь еще свѣжи воспоминанія о веселыхъ вечерахъ—съ ихъ чисто русскою обстановкою—въ домахъ тогдашнихъ купцовъ: Хлѣбниковыхъ, Алифановыхъ, Гамовыхъ, Грачевыхъ и др.

Преосвященный любилъ служить очень часто. Архіерейскія богослуженія чередовались попеременно въ соборѣ и въ домовой церкви у преосвященнаго. Очень часто служилъ преосвященный и въ другихъ рижскихъ церквахъ. Послѣ литургіи онъ не принималъ участія въ устраиваемыхъ праздничныхъ обѣдахъ. Не давалъ обѣдовъ и у себя. За два слишкомъ года моей жизни при преосвященномъ былъ всего одинъ обѣдъ у него въ домѣ, по случаю освященія домоваго храма въ домѣ преосвященнаго,—во имя Преображенія Господня. Освященіе храма происходило 28 ноября—въ день тезоименитства преосвященнаго. Въ другое 28 ноября преосвященный угощалъ своихъ посѣтителей только чаемъ. Впрочемъ, въ дни большихъ праздниковъ: Пасхи и Рождества Христова преосвященный дѣлалъ то исключеніе для собственно соборнаго причта, что угощалъ оный кромѣ чая

и закускою. Преосвященный не любилъ выѣзжать въ гости, хотя охотно принималъ самъ посѣтителей. Исключеніе въ этомъ случаѣ представлялъ г. Версиловъ, начальникъ рижской таможни. У него преосвященный бывалъ и за-просто.

Архіерейскія служенія преосвященнаго не были продолжительны. За то очень продолжительны были его послѣлтургійныя бесѣды къ народу. Голосъ у преосвященнаго былъ мягкій, нѣжный теноръ, произношеніе было весьма выразительное. При богослуженіи преосвященный былъ очень величественъ. Сущестующій въ покояхъ архіерейскаго дома живописный портретъ преосвященнаго даетъ не совсѣмъ вѣрное представленіе объ его наружности *). Живописецъ придалъ слишкомъ грубое выраженіе чертамъ лица преосвященнаго. Преосвященный былъ роста выше, чѣмъ средняго, довольно полонъ, имѣлъ чистое бѣлое лицо, черныя курчавыя волосы и черную густую бороду. Глаза у него были темно-синіе, живые и необыкновенно выразительныя. При походкѣ преосвященный держался чрезвычайно стройно, ходилъ медленно и величаво.

Скажу теперь объ отношеніяхъ преосвященнаго лично ко мнѣ. Привезенный въ Ригу 13-ти лѣтъ я около двухъ лѣтъ пѣлъ въ хорѣ преосвященнаго сначала первымъ, а затѣмъ вторымъ альтомъ. Потомъ голосъ у меня упалъ и я, вмѣсто того, чтобы быть отправленнымъ обратно въ Псковъ, былъ оставленъ преосвященнымъ жить при немъ въ должности послушника или келейника. Преосвященный употреблялъ меня и въ своей канцеляріи для переписки бумагъ. Вывезенный изъ училища, я уже не могъ продолжать дальше своего образованія, какъ и другіе мальчики, мои сверстники по училищу. Преосвященный заботился, поэтому, о нашемъ развитіи. Для пѣвчихъ имѣлся у него шкафъ съ книгами. Книги выдавалъ намъ самъ преосвященный, сообразуясь съ вкусомъ и умственнымъ развитіемъ каждого изъ

*) Мнѣ хорошо извѣстно, что преосвященный самъ былъ недоволенъ этимъ своимъ портретомъ. Въ бытность преосвященнаго въ Ригѣ портретъ этотъ не находился въ залѣ архіерейскаго дома, такъ какъ былъ подаренъ преосвященнымъ одному изъ своихъ келейниковъ. Д. П.

нась. Такъ какъ въ должности келейника у меня оставалось довольно свободнаго времени, то преосвященный настаивалъ, чтобы я свободное время проводилъ непременно за чтеніемъ и иногда подходя тихо къ моей комнатѣ подсматривалъ, читаю-ли я данную имъ книгу. Преосвященный давалъ мнѣ для чтенія книги преимущественно историческаго содержанія и я, помню, своею начитанностію въ этихъ книгахъ доставлялъ не малое удовольствіе преосвященному.

14-ти лѣтъ я былъ посвященъ преосвященнымъ въ стихарь. Къ посвященію нарочито, по приказанію преосвященнаго, былъ сшитъ для меня маленькій стихарь изъ новой парчи. Стихарь этотъ и теперь еще хранится въ ризницѣ алексѣевской церкви.

Вообще, я пользовался расположеніемъ добраго святителя. Въ 1841 году открылось свободное мѣсто псаломщика въ Митавѣ. Мѣсто было въ то время очень обезпеченное. Старшіе пѣвчіе въ шутку посовѣтовали мнѣ подать прошеніе преосвященному о предоставленіи мнѣ этого мѣста. Я по наивности принялъ совѣтъ ихъ серьезно и написалъ прошеніе преосвященному. Преосвященный много удивлялся этому прошенію, спросилъ у меня, почему я не хочу больше жить при немъ и услыхавъ, что служба псаломщикомъ я желаю быть полезнымъ для своихъ бѣдныхъ родителей, подумалъ и взялъ къ себѣ прошеніе. Черезъ день мнѣ было предоставлено митавское мѣсто. Впоследствии я узналъ, что по поводу моего назначенія у преосвященнаго была переписка съ преосвященнымъ Наанайломъ, Архіеп. Псковскимъ, который назначилъ на митавское мѣсто одного изъ пожилыхъ псковскихъ причетниковъ. Случилось однако такъ, что послѣдній никакъ не могъ, по своимъ обстоятельствамъ, выѣхать изъ Пскова въ Митаву и мѣсто Митавское, вслѣдствіе особой рекомендаціи преосвященнаго Иринарха обо мнѣ, было оставлено за мною. Отправляясь въ Митаву я получилъ новый знакъ благорасположенія ко мнѣ со стороны преосвященнаго. Онъ наградилъ меня своимъ благословеніемъ, просфорою и 25-ю рублями денегъ.

Мой переходъ въ Митаву случился въ мартѣ мѣсяцѣ 1841 года. Черезъ полгода послѣ этого, именно 13 октября 1841 года,

услыхалъ я, что наканунѣ этого дня провозили преосвященнаго чрезъ Митаву на Вильно и далѣе въ Псковъ. Это событіе поразило меня, какъ громомъ. Столь сильна была моя юношеская привязанность и любовь къ святителю! Еще болѣе усилилась моя скорбь отъ разлуки съ преосвященнымъ, что онъ, какъ передавали мнѣ, находясь на митавской станціи, пока перемѣняли лошадей, освѣдомлялся обо мнѣ и выражалъ желаніе меня видѣть. Желательно-ли было преосвященному просто взглянуть на меня, или онъ думалъ взять меня съ собою въ качествѣ келейника—уже не знаю; скажу одно, что едва-ли бы я предпочелъ жизнь въ Митавѣ поѣздкѣ съ преосвященнымъ и тогда Богъ вѣсть, гдѣ пришлось-бы мнѣ служить далѣе. ..

Такимъ образомъ, мое прощанье съ преосвященнымъ въ мартѣ 1841 года было уже послѣднимъ. Будучи вѣчно благодаренъ преосвященному за его милости, мнѣ оказанныя, молю Бога, чтобы Онъ привелъ мнѣ вѣрнуться съ преосвященнымъ тамъ, въ странъ живыхъ....

Д. П.

1890 г. Сентябрь.

Р Ѣ Ч Ь

20 января 1891 года, произнесенная законоучителемъ Ревельской Александровской гимназіи прот. Лекаревымъ.

Мы собрались сюда, чтобы молитвенно закончить 19-ый и начать 20-ый годъ существованія нашей гимназіи.

О, какъ много—много благодарній излилъ на насъ Создатель и Промыслитель нашъ въ протекшее лѣто. Онъ сохранилъ жизнь нашу. А какое же благо выше жизни, этого безцѣннаго дара благодати и милости Божіей.

Человѣкъ не тяготится бѣдностью, благодушно переноситъ болѣзни и лишенія, не считаетъ старость бременемъ, лишь бы жить и жить...

Вы же, возлюбленные питомцы наши, сохранены были отъ всѣхъ несчастій и лишеній, которыми омрачается жизнь человѣческая.

Господь подавалъ вамъ и „силу и крѣпость къ уразумѣнію преподаваемаго вамъ ученія;“ одни изъ товарищей вашихъ вышли изъ заведенія, закончивъ въ истекшемъ году кругъ ученія, а другіе стоятъ, такъ сказать, на порогѣ къ выходу. Всѣ же вы, отличаясь добрымъ направленіемъ, шли доселѣ по указываемому Богомъ пути истины и добра, о чемъ, къ утѣшенію всѣхъ насъ, свидѣтельствуемъ Архипастырѣ нашъ, посылающій вамъ свое архипастырское благословленіе.

Слава Господу—Вседержителю, который провелъ васъ и насъ чрезъ всѣ дни прошедшаго учебнаго года и привелъ къ началу новаго!

Вступая въ новое лѣто—поставимъ въ основу всѣхъ нашихъ желаній, намѣреній и надеждъ—волю Божию:

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, не наша, но Твоя святая воля да будетъ съ нами! Просимъ и молимъ Тебя, Отче милосердый, не отвращай лица Твоего отъ насъ, не оставляй насъ, не гнѣвайся въ будущемъ на насъ, если бы мы и достойны были этого.

Д. П.

ОБОЗРѢНІЕ

церквей Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ въ 1890 году.

XVIII. Посѣщеніе Менценской церкви.

Менценскій приходъ открытъ въ 1844 году; до 1855 года церковь помѣщалась въ наемномъ домѣ, а въ этомъ году освящена настоящая церковь. Церковь сія, во имя св. Іоанна Предтечи, деревянная, съ колокольнею и небольшимъ куполомъ, продолговатая, окрашена снаружи темно-желтою краскою, а карнизы и облицовки бѣлою; внутри также окрашена, содержится чисто и въ порядкѣ, стоитъ недалеко отъ дороги, въ лѣску, на красивомъ мѣстѣ; прямо отъ церкви идетъ широкая дорога съ красивыми воротами на кладбище; ризницею и утварью церковь снабжена достаточно. Въ Менценскомъ приходѣ прихожанъ до 2000 человекъ обоюго пола; причтъ состоитъ изъ священника

и двухъ псаломщиковъ. Настоящій священникъ Ник. Лузыкъ, съ любовію занимающійся приходомъ, переведенъ въ Михаэльскій приходъ, а на его мѣсто въ Менценъ переведенъ Воронежскій священникъ Леон. Хвоинскій. Причтовой земли при церкви 51 десятина. Въ приходѣ четыре школы: одна церковно-приходская и три вспомогательныхъ; въ нихъ обучается дѣтей 76 мальчиковъ и 32 дѣвочки. Помѣщенія церковно-приходской школы, а равно и причта — хорошія.

Преосвященный Арсеній прибылъ въ Менценъ въ 8 часовъ вечера; народу собралось довольно, а также учениковъ и ученицъ. Встрѣчный молебенъ пѣвчіе пропѣли очень хорошо; послѣ молебна Владыка поблагодарилъ собравшійся народъ; похвалилъ пѣніе, пригласилъ народъ на завтра въ храмъ Божій къ литургіи вмѣстѣ помолиться Господу Богу и благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Потомъ Преосвященный осмотрѣлъ храмъ внутри и снаружи, который красиво убранъ былъ зеленью, полюбовался устроенными предъ храмомъ триумфальными воротами и приготовленіями къ иллюминаціи; затѣмъ осмотрѣлъ помѣщеніе школы и причта. Вечеромъ Владыка смотрѣлъ иллюминацію и слушалъ духовныя пѣсни пѣвчихъ.

13 мая Его Преосвященство слушалъ литургію въ Менценской церкви; народу собралось весьма много; вся литургія пропѣта была весьма хорошо; псаломщикъ Кэрцмикъ и священникъ Лузыкъ вполне благоустроили пѣніе. Въ концѣ литургіи Владыка говорилъ слово о молитвѣ, которое благочинный перевелъ на эстонскій языкъ. Содержаніе проповѣди Архипастыря было слѣдующее: 1) содержаніе первосвященнической молитвы Спасителя, которая читалась въ сей день въ воскресномъ евангеліи (недѣля св. отцевъ 1-го всел. собора) и разъясненіе оной; 2) молитва Іисуса Христа — образецъ и примѣръ для нашей молитвы; 3) понятіе о молитвѣ вообще, содержаніе ея и проявленіе (нутр. и внѣшн.); 4) молитва частная и общественная; 5) особенныя времена и обстоятельства для молитвы; 6) молитва за себя и за ближнихъ, за живыхъ и за умершихъ и наконецъ 7) условія, при которыхъ Господь можетъ услышать и исполнить

наши моленія. По окончаніи богослуженія Преосвященный долго благословлялъ народъ.

По выходѣ изъ церкви Владыка приказалъ расположить народъ на широкой дорогѣ, ведущей къ кладбищу подъ тѣнію деревь; всѣхъ дѣтей, юношей и дѣвицъ поставить въ первыхъ рядахъ; потомъ предложилъ всѣмъ пропѣть молитву „Царю небесный“ и „предъ ученіемъ“. Прекрасно и торжественно пропѣты были эти молитвы; Владыка сѣлъ за столъ; дѣтей расположилъ по группамъ, и начался экзамень, который продолжался больше часу. Отвѣтами учащихя Архипастырь остался вполне доволенъ; многіе награждены были за успѣхи, за пѣніе и за труды книжками и иконками; всѣмъ учащимся и народу розданы были крестики и эстонскія листки религіознаго содержанія. Потомъ началось пѣніе общее и—одними пѣвчими; пѣли „Достойно есть“, „Спаси Господи“, „Коль славенъ нашъ Господь“, „Боже Царя храни“, „Многая лѣта“ и пр. Все было весьма торжественно, поучительно и трогательно. Простившись съ народомъ, Преосвященный прослѣдовалъ въ квартиру священника, гдѣ откушалъ хлѣба-соли и въ 3½ часа дня отправился далѣе въ имѣніе Ланемець для осмотра Гарьельской церкви.

XIX. Посѣщеніе Гарьельской церкви.

Гарьельскій приходъ открытъ въ 1847 г.; до 1855 года церковь помѣщалась въ наемныхъ домахъ, а въ этомъ году освящена настоящая церковь. Гарьельская церковь, во имя свв. апостоловъ Петра и Павла, деревянная, по формѣ совершенно одинаковая съ Менценскою церковію, только больше обветшала, снаружи и внутри требуетъ ремонта и покраски. Мызная земля, особенно съ западной стороны, такъ близко прилегаетъ къ православному храму, что затруднительно дѣлать крестные ходы около храма; необходимо бы прирѣзать столько сажень земли, чтобы церковный погостъ уравниенъ былъ со всѣхъ сторонъ церкви. Въ Гарьельскомъ приходѣ числится болѣе полуторы тысячи душъ обоого пола; причтъ состоитъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ (свящ. Ник. Лебедевъ — съ 1881 года); причтовой земли, кромѣ усадебной, при Гарьельской церкви не

ответено; помѣщенія у причта и приходской школы такія же, какъ въ Менценѣ, но требуютъ покраски. Школъ въ семь приходѣ три: одна церковно-приходская и двѣ вспомогательныхъ; учащихся въ сихъ школахъ 57 мальчиковъ, а дѣвочекъ 62. Къ прибытію Преосвященнаго въ церковь народу собралось достаточно; дѣвицы встрѣтили Архипастыря съ цвѣтами и усыпали оними для него путь отъ дороги до храма. Владыка благодарилъ народъ, что они дождались его пріѣзда; поблагодарилъ и дѣтей за цвѣты; похвалилъ церковное пѣніе; порадовался Владыка, когда священникъ сдѣлалъ одобрительный отзывъ о приходѣ, его твердости въ православіи. Владыка просилъ прихожанъ являть собою добрый примѣръ чадъ православной церкви для лютеранъ, чтобы сіи послѣдніе полюбили насъ и нашу церковь. Преосвященный разсказалъ жизнь и труды свв. апостоловъ Петра и Павла и преподавалъ назидательные уроки слушателямъ. Благословляя народъ, Архипастырь еще разъ похвалилъ пѣніе и, поощряя оное, разсказалъ, какъ оно важно и душеспасительно. Съ дѣтьми Владыка занимался не въ школѣ, а около церкви. При экзаменѣ онъ замѣтилъ, что по эстонски дѣти отвѣчали по закону Божию порядочно, а по русски слабо. Обративъ вниманіе на это священника, онъ внушалъ ему позаботиться объ изученіи въ школахъ его прихода русскаго языка. По принятому порядку дѣти и народъ были благословлены Владыкою крестиками, а нѣкоторые были награждены книжками; народу были розданы эстонскіе листки. По обычаю занятія съ дѣтьми закончились общимъ пѣніемъ. Простившись съ народомъ, Преосвященный осмотрѣлъ помѣщенія школы и причта и направился въ квартиру священника, гдѣ имѣлъ ночлегъ. Въ сумерки Преосвященный гулялъ около церкви и осматривалъ окрестности; церковь помѣщается на видномъ мѣстѣ.

Епархіальная хроника.

— 10 Января Его Преосвященство служилъ молебенъ въ Рижской Александровской Гимназіи по случаю 23 годовщины существованія Гимназіи и годичнаго акта. Предъ молебномъ Преосвященный Арсеній сказалъ слѣдующую рѣчь:

Не вездѣ соблюдается въ учебныхъ заведеніяхъ добрый обычай начинать годовичные торжества (акты) богослуженіемъ. Много разъ приходилось видѣть начало этихъ торжествъ музыками, или прямо—чтеніемъ рѣчей и отчетовъ.

Между тѣмъ св. церковь учитъ начинать и оканчивать молитвою не только годовичное — столь продолжительное и многосодержательное время, но и дневно—краткое и менѣе содержательное.

Доброе—истинно-христіанское дѣло—послушное завѣту матери своей церкви совершаетъ нынѣ это учебное заведеніе, празднуя свою годовщину прежде всего молитвою.

Какая же молитва прилична въ настоящемъ случаѣ? — Благодареніе и прошеніе. Такова и будетъ наша молитва въ начинающемся молебномъ пѣніи.

Правда, въ нашихъ нуждахъ, особенно если эти нужды велики и чувствительны, мы обращаемся съ своими прошеніями о помощи къ сильнымъ міра и съ молитвою къ Богу; но не всегда благодаримъ за благодѣянія. Во свидѣтельство исполненія прошенія и въ обличеніе неблагодарныхъ церковь установила въ подобныхъ случаяхъ, какъ настоящей, читать евангеліе объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ.

Прокаженные громко вопіяли къ Господу: *Иисусе—Наставниче помилуй насъ...* А когда по мановенію божественной воли послѣдовало исцѣленіе ихъ,—изъ десяти только одинъ возвратился къ Господу *воздать Ему славу и благодареніе*. Будемъ подражать одному благодарному, а не девяти неблагодарнымъ, исцѣленнымъ отъ проказы.

Въ предстоящей молитвѣ учащіе и учащіеся въ семь учебномъ заведеніи должны вознести къ Господу свои благодарныя чувства за то, что Онъ въ продолженіи года сохранилъ ихъ жизнь, награждалъ ихъ здоровьемъ и крѣпостію силъ для совершенія нелегкаго дѣла обученія и ученія, давалъ тѣмъ и другимъ возможность испытывать чувства радости и удовольствія—при видѣ добрыхъ успѣховъ и поведенія учащихся, при переходѣ ихъ изъ низшихъ въ высшіе классы и при благоуспѣшномъ окончаніи нѣкоторыми изъ нихъ ученія въ семь заведеніи. А если кто испытывалъ противоположныя явленія и чувства,—тому слѣдуетъ благодарить Бога за то, что такой несчастливецъ не палъ духомъ, не разлѣнился и не сдѣлался худшимъ.— О томъ же должны просить Господа учащіе и учащіеся въ настоящіе минуты по отношенію къ будущему времени, чтобы Онъ не лишалъ ихъ Своихъ милостей въ наступающемъ новомъ году существованія сего училища и ниспосылалъ свои благодѣянія на учащихся и учащіяся въ немъ.

Мы—священно-служители съ любовію совершимъ сію молитву по церковному уставу для васъ, трудящіеся въ семь учебномъ заве-

деніи, а соприсутствующіе вамъ на молитвѣ, гости ваши на вашемъ праздникѣ, присоединятся къ вашей молитвѣ, раздѣлять ее съ вами и усилиять ее своею молитвою.

Каталогъ книгъ церковно-приходскихъ библіотекъ.

Первая мысль о составленіи и изданіи такого каталога принадлежить Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому. Займѣвъ при обзорѣніи епархіи, что церковно-приходскія библіотеки „очень скудны“, а при нѣкоторыхъ церквахъ вовсе не существуютъ, Архипастырь, въ своихъ заботахъ о возвышеніи просвѣтительной дѣятельности пастырей церквей и религіозно-нравственнаго состоянія пасомыхъ предложилъ о.о. депутатамъ XXI съѣзда духовенства епархіи въ 1888 г. позаботиться объ улучшеніи церковныхъ библіотекъ и составленіи каталога книгъ для этихъ библіотекъ. О.о. депутаты, вполне сознавая полезность предложенія Преосвященнѣйшаго Владыки, постановили: а) побудить чрезъ о.о. Благочинныхъ настоятелей церквей озаботиться заведеніемъ библіотекъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и пополненіемъ, гдѣ онѣ скудны; б) просить Редакцію Епархіальнаго органа—не найдетъ ли она возможнымъ составить каталогъ необходимыхъ для церковныхъ библіотекъ книгъ и отпечатать оный. Составленіе каталога поручено было Преосвященнымъ священникамъ І. Левитскому и А. Аристову. Затѣмъ, составленный каталогъ, по руководству и указаніямъ Преосвященнаго же, какъ лица уже опытнаго въ этомъ дѣлѣ, былъ пересмотрѣнъ и исправленъ.

Заботливый Архипастырь первый же положилъ начало образованію и пополненію церковно-приходскихъ библіотекъ. Такъ, онъ разослалъ чрезъ о.о. благочинныхъ для безмездной раздачи по церквамъ особенно бѣднѣйшимъ, „объясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ“ протоіер. Михайловскаго, „Православные догматы по Стефану Яворскому“, свои поученія и нѣкоторыя другія книги.

О значеніи и необходимости церковн. библіотекъ Преосвящ. Владыка говорилъ въ домашней бесѣдѣ съ о.о. депутатами XXI епарх. съѣзда слѣдующее: „Хорошая библіотека великое подспорье пастырю въ дѣлѣ проповѣди, а пасомымъ въ дѣлѣ душеспасительнаго назиданія. Проповѣдничество не всякому такъ легко дается, что взялъ тему, обдумалъ ее немного, безъ особеннаго приготовленія, и сказалъ на оную проповѣдь. Къ произнесенію проповѣди надо подготовиться, прочесть, что слѣдуетъ; надобно, такъ сказать, заготовить матеріаломъ, да продумать его хорошо, а потомъ уже и идти на церковную кафедру. Гдѣ же и что почитаетъ пастырь, особенно молодой, который еще не успѣлъ завести свою собственную библіотеку, предъ службою, если въ его церковной библіотекѣ

ничего подходящаго нѣтъ? А пасомые ждуть назиданія, которое иной пастырь и всей душой радъ бы преподать имъ, да затрудняется приготовить. А проповѣданіе слова Божія пасомымъ въ семь краѣ весьма необходимо“. (Епарх. Вѣд. 1888 г. № 22-й). Что же еще сказать о значеніи церковно-приходскихъ библиотекъ?

Проповѣдничество обнимаетъ всѣ стороны религіозно-нравственной просвѣтительной дѣятельности пастырей церкви. Правда, слово Божіе просто и дѣйственно; но для тѣхъ, которые подготовлены къ пониманію его, которые очистили свой умъ отъ всѣхъ предвзятыхъ мнѣній и сужденій, а свое сердце—отъ всѣхъ грѣховныхъ навыковъ и влеченій, которые содѣлали свою душу „христіанкой по природѣ“. Правда, и богослуженіе христіанской православной церкви состоитъ изъ такихъ молитвъ, прошеній и пѣснопѣній, которыя сами по себѣ назидательны и дѣлаютъ какъ бы лишнимъ обыкновенное слово человѣческое, но опять-таки только для тѣхъ, которые понимаютъ ихъ значеніе и смыслъ. Правда, въ нѣдрахъ православной церкви есть множество чадъ, которыя живутъ больше твердой вѣрой въ непреложность истинъ церкви, чѣмъ разумѣніемъ; вотъ почему во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ живетъ народъ крѣпкій въ своей вѣрѣ, проповѣдь составляла до послѣдняго времени не только не необходимую, но даже и рѣдкую принадлежность богослуженія. Но кто же не видитъ и не знаетъ, что чѣмъ болѣе развивается человѣкъ умомъ, тѣмъ болѣе онъ ищетъ разумѣнія и въ дѣлахъ вѣры: тяжело бываетъ развитому человѣку присутствовать при богослуженіи, котораго онъ не понимаетъ, странно ему освящаться таинствами, смыслъ которыхъ ему неизвѣстенъ. Вотъ почему, когда съ открытіемъ церковно-приходскихъ школъ, естественно, должно было возвыситься и ускориться народное образованіе, явилась нужда въ усиленномъ и настойчивомъ проповѣданіи Слова Божія, и Св. Синодъ особымъ указомъ предписываетъ пастырямъ церкви усилить проповѣдническую дѣятельность. Прибалтійскій край имѣетъ ту особенность, что народное образованіе здѣсь болѣе распространено и выше развито, чѣмъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, и онъ позволяетъ себѣ даже гордиться этой образованностью; не тѣмъ ли необходимо позаботиться здѣсь о развитіи и возвышеніи проповѣднической дѣятельности? Правда, въ этомъ краѣ проповѣдь, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, издавна составляетъ почти необходимую принадлежность богослуженія; бывають случаи, что въ деревенскихъ церквахъ при особыхъ торжественныхъ богослуженіяхъ произносится не одна проповѣдь, а двѣ и даже три; но если эта проповѣдь должна быть не наборомъ общихъ фразъ, пересыпанныхъ текстами Священнаго Писанія, по произволу вырванными, наскоро связанными, иногда даже ненамѣренно искаженными,—а должна быть дѣйствительною проповѣдью, просвѣщающей умы и назидающей сердца слушателей,—то кто жъ не

признаетъ въ этомъ великомъ дѣлѣ необходимости самому проповѣднику читать, читать и поучаться? Хорошая книга дастъ ему матеріаль для проповѣди, а хорошій сборникъ поученій научить его излагать этотъ матеріаль такъ и въ такой формѣ, чтобы онъ былъ вполне доступенъ пониманію слушателей. Даже ради того только, чтобы пробудить въ себѣ благочестивое настроеніе при составленіи проповѣди, особое воодушевленіе при произнесеніи ея, полезно прочитать образцовое поученіе знаменитаго проповѣдника. Конечно пастыри церкви получаютъ предварительное богословское образованіе, но кто же, какой докторъ, судья или учитель довольствуются знаніями, вынесенными изъ школы?

Но въ церковной жизни Прибалтійской окраины есть особая, исключительная сторона, настойчиво требующая отъ пастыря церкви начитанности въ дѣлахъ вѣры и христіанской жизни. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи пастырю церкви приходится считаться съ однимъ врагомъ православія—расколомъ, въ его разныхъ проявленіяхъ. Правда, это врагъ сильный и упорный, но больше по своей невѣжественности, отсюда и лучшимъ средствомъ для борьбы съ нимъ служить школьное образованіе. Въ Прибалтійскомъ краѣ, пастырь православной церкви поставленъ, какъ между Сциллой и Харибдой, между двухъ крайностей въ пониманіи Христова ученія. Сколько же нужно ему знанія своей вѣры и нравственности, знанія обширнаго и точнаго, для того, чтобы самому свято и чисто сохранить истинное зерно православія? Сколько нужно умѣнья для того, чтобы и пасомымъ внѣдрить истины православія въ всей точности и сдѣлать ихъ сознательными? Вотъ почему каждый благонамѣренный пастырь въ этомъ краѣ, не имѣя церковной библіотеки, спѣшитъ завести свою собственную и чрезвычайно радъ бываетъ каждой поучительной книгѣ. Припомните еще: не приносятъ ли намъ каждый годъ появленія какой-либо новой секты, иногда даже не одной, а нѣсколькихъ? Секты эти иногда бываютъ крайне странны, даже безобразны; но тѣмъ болѣе не обязываютъ ли онѣ каждого пастыря церкви быть на стражѣ во всеоружіи вѣры и знаній?

Наконецъ, и для чадъ церкви православной библіотеки церковно-приходскія имѣютъ немалое значеніе. Извѣстно, что въ настоящее время даже во внутреннихъ губерніяхъ Россіи среди народа замѣчается стремленіе къ книжному чтенію, ради удовлетворенія которому открываются и мелкія книжныя торговли (Тамбовскія Епарх. Вѣдомости 1890 года № 10-й). Въ Прибалтійскомъ краѣ эта потребность народа въ чтеніи религіозно-нравственномъ уже давно была признана пастырями церкви и Епархіальнымъ Начальствомъ. Ради удовлетворенія этой потребности и утвержденія туземцевъ въ православной вѣрѣ еще въ 1847 г. признано было полезнымъ издавать журналъ „училище благочестія“. Журналъ этотъ появился въ первый разъ въ 1856 г. на языкахъ русскомъ, латыш-

скомъ и эстонскомъ; но ему не посчастливилось и въ 1867 г. онъ прекратилъ свое существованіе (Рижскія Епарх. Вѣд. 1889 г.. №№ 2 и 4-й). Въ настоящее время, когда русскій языкъ получилъ здѣсь свое должное значеніе, когда всѣ обучающіеся въ школахъ должны не теоретически только изучать этотъ языкъ, но и практически,—гораздо легче удовлетворить религіозно-нравственнымъ нуждамъ православныхъ христіанъ. Вотъ однимъ изъ средствъ къ этому и могутъ служить церковно-приходскія бібліотеки. Въ послѣднее время даже въ городахъ замѣчается расположеніе къ религіозно-нравственному чтенію и есть лица, которыя обращаются къ пастырямъ церкви съ просьбой книгъ для чтенія; тѣмъ естественнѣе это расположеніе среди деревенскаго люда, особенно въ зимнее время.

Предлагаемый каталогъ книгъ для церковныхъ бібліотекъ распадается на XIV отдѣловъ; въ каждомъ отдѣлѣ подобраны книги наиболѣе важныя для религіозно-нравственнаго просвѣщенія, съ указаніемъ цѣны и мѣста приобрѣтенія ихъ.

О т д ѣ л ь I.

Книги Священнаго Писанія.

1. Библия на славянскомъ языкѣ. 2 р. 55 к.	} Въ синодальныхъ лавкахъ СПБ.
2. Библия на русскомъ языкѣ. 2 руб.	
3. Библия на эстонскомъ языкѣ. 60 коп.	} Рига Песочн. ул. книжн. магазинъ Полевскаго.
4. Библия на латышскомъ языкѣ. 60 коп.	
5. Библия на нѣмецкомъ языкѣ. 60 коп.	

О т д ѣ л ь II.

Толкованіе Священнаго Писанія.

6. Властовъ. Священная лѣтопись первыхъ временъ и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изслѣдованіяхъ. 1, 2 и 3 т. 8 р. 50 к. СПБ. Садовая д. № 16 книжн. маг. Тузова.
7. Дебольскій. О пользѣ чтенія библии. 80 к. тамъ же.
8. Гречулевичъ Протоіер. Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія, въ хронологическомъ порядкѣ, съ картою Палестины и др. приложеніями. 1 и 2 т. 3 р. 50 к. въ Синод. лавкахъ 1 р. 50 к.
9. Евѣимій Зигабенъ. Толковая Псалтирь. 3 руб. въ Кіево-Печерской Лаврѣ.
10. Егo же. Толковое евангеліе: отъ Матѣея—1 р. 50 к., отъ Іоанна—1 р. 50 к. СПБ. Садовая, д. № 16 книжн. маг. Тузова.
11. Михайль еп. Толкованіе на Евангеліе. 3 т. 8 р. 25 к.
12. Егo же. Толковый Апостоль. 2 р. 75 к. СПБ. кн. маг. Тузова.
13. Михайловскій Протоіер. Объясненіе апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года. 1 р. 50 к.

14. Его же. Воскресные листки. Объясненіе Евангельскихъ чтеній на литургіи во все воскресные дни. 1 р. СПБ. книжн. маг. Тузова.
 15. Нечаевъ Протоіер. Толкованія на пареміи изъ книги Бытія. 80 к.
 16. Его же. Толкованіе на пареміи изъ книгъ—І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. 80 к.
 17. Его же. Толкованіе на пареміи изъ книгъ Притчей и Премудрости Соломона. 1 р. СПБ. Тамъ же.
 18. Свирѣлинъ. Толковыя евангелія. 60 к.
 19. Его же. Толковый Апостоль. 60 к. тамъ же.
 20. Его же. Заупокойныя толковыя чтенія изъ Апостола и Евангелія по вся дни и на погребеніе умершихъ. 20 к. тамъ же.
 21. Спасскій. Общедоступное объясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи. В. 1 и 2. 75 к. тамъ же.
 22. Толкованіе на Ветхій завѣтъ, а именно: на Псалтирь, пр. Исаію и Іеремию, изданныя при Редакціи Христіанскаго Чтенія. В. 1 и 2—2 р. 50 к., 3-й—75 к., 4-й—75 к., 5-й—75 к., и 6-й—1 р. 25 к. СПБ.
 23. Феофанъ Еп. Толкованіе посланій св. Апостола Павла: а) 1 и 2 къ Коринтеянамъ 3 р. 20 к.; б) къ Титу и Тимоѳею 1 р. 90 к.; в) къ Ефесеямъ 1 р. 50 к.; г) къ Галатамъ 1 р. 50 к.; д) къ Солунянамъ и Филимону 1 р. 50 к.; е) къ Колоссямъ и Филипійцамъ 1 р. СПБ. книжн. маг. Тузова.
 24. Теофилактъ, архіеп. Болгарскій. Благовѣстникъ или Толкованіе на св. Евангелія. 4 т. 7 р.
 25. Его же. Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1 р. 50 к.
 26. Его же. Толкованіе на посланія—къ Галатамъ, Ефесеямъ и Филипійцамъ. 1 р. 50 к.
 27. Его же. Толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ 30 к.
 28. Его же. Толкованіе на посланіе къ Солунянамъ 30 к. СПБ. кн. маг. Тузова.
 29. Филаретъ Митроп. Записки на кн. Бытія. Тамъ же 50 к.
- (Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ официальный. Высочайшія награды. — Благословеніе Свят. Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. Поученіе. — Слово на 19-е Февраля. — Некрологъ. — Изъ прошлаго. — Обзорніе церкви Пресвѣщ. Арсеніемъ Еп. Рижск. и Митавск. — Епархіальная хроника. — Каталогъ книгъ для церковно-приходскихъ школь.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ**.
П. Редактора, Священникъ **А. Аристовъ**.

Печ. дозволяется 30 Января 1891 г. Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей В. Князевъ
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Твацкая ул. № 13.